
ДУБЛИН — Перспективы передачи координирующей роли: от первопроходца интернета и Конгресса США

Воскресенье, 18 октября 2015 года, 16:45 – 18:15 по ирландскому времени

ICANN 54 | Дублин, Ирландия

ТЕРЕЗА СУАЙНХАРТ (THERESA SWINEHART): Итак, я приветствую всех. И спасибо вам за то, что собрались на этом мероприятии. Я знаю, что для многих из нас конференция ICANN началась фактически три или четыре дня назад, и что мы собираемся приступить к настоящей работе в понедельник. Но это мероприятие всегда лучше проводить вечером в воскресенье.

Итак, нас по плану несколько вещей. Но сначала позвольте представить Иру Магазинера (Ira Magaziner), который сделает ряд замечаний. Он также готов ответить на пару вопросов после этого, если у кого-либо они будут.

Как известно многим из вас, Ира был в Белом доме, он был старшим советником по разработке политики во время создания ICANN. Так что он многое повидал и во многом участвовал лично. И он, разумеется, следит за некоторыми нашими обсуждениями, а также является советником по процессу подотчетности CCWG и посетил ряд мероприятий. Так что мы ждем замечаний Иры.

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

После этого мы дадим слово Джейми Хедлунду (Jamie Hedlund), моему коллеге, для управления работой коллегии с этой трибуны.

Ира, с вашего позволения.

ИРА МАГАЗИНЕР:

Благодарю вас. Я бы хотел начать с воспоминаний о том, как я впервые столкнулся с Ирландией еще за 12 лет до того, как ступил на ее землю.

Я был студентом в Оксфорде. Осенью 1969 года я был гуманитарием. И в первую неделю учебы я заметил, что за мной по пятам ходят два очень внушительного вида мужчины в идеально скроенных деловых костюмах. Они встречали меня по утрам на выходе из общежития. Они встречали меня после каждого занятия. И они шли примерно в 20 метрах позади меня.

И наконец, когда это продолжалось уже несколько дней, я попытался подойти к ним. И они очень быстро скрылись от меня.

На следующее утро я вышел из общежития, и меня ждала машина, из которой вышли эти двое мужчин. Они положили руки мне на плечи и сказали: «Садитесь в машину». Мне тогда был 21 год. Затем они показали мне значок, на котором было написано, что они из спецотдела полиции Великобритании, что, наверное,

соответствует ФБР у нас в США. И я сел в машину. У меня не было выбора. Я думал, что же я такого сделал? Я участвовал в нескольких демонстрациях по поводу гражданских прав в США и так далее, но я не мог понять, что они делают.

Меня отвели в комнату, в комнату для допросов. Затем в комнату вошел кто-то еще, хлопнул по столу и спросил: «Где печатный станок?» Я посмотрел на него и спросил: «Какой печатный станок? Я не знаю, о чем вы говорите».

Затем другой человек сказал: «Вы не выйдете отсюда, пока не скажете нам, где печатный станок».

Наконец, в конце долгого и очень трудного дня выяснилось, что кто-то в Оксфордском университете кое-что неправильно понял. В то время Ирландская Республиканская Армия взорвала несколько бомб в Лондоне. Так что в Лондоне были усилены меры безопасности. И кто-то сообщил, что один человек получает почту на имя «IRA Magazines», читай, журналы ИРА.

[Смех]

И этот человек подумал, что я печатаю журнал ИРА и призываю к взрывам.

И когда я им сказал: «Нет, нет, вы не поняли, меня зовут Ира Магазионер. Я здесь ни при чем», — сначала они

мне, наверное, не поверили. Это необычное имя. Но так уж это получилось в первый раз.

Я рассказал эту историю потому, что, когда я вспоминаю это время, — а было это не так уж и давно, — какие тогда были средства связи? Тогда были пишущие машинки, в которых опечатку приходилось замазывать белым корректором и печатать сверху правильно. Это были даже не электронные пишущие машинки.

Были IBM 360, которые растягивали любую работу до бесконечности. И были ротационные машины и печатные прессы. И все. А через 20 лет после этого начали появляться персональные компьютеры. И через пару лет появился интернет.

И перемены — ведь когда я пошел в колледж, даже принтеров не было.

Сейчас, если взглянуть на изменения, произошедшие с середины 90-х, когда мы начинали нашу работу, они оказываются настолько же фундаментальными, как и изменения во время перехода от ротационных машин к интернету. И я хочу рассказать, — и я это рассказывал на конференции в Сингапуре, когда мы запускали эти процессы, но позвольте мне повториться, — что в 1995 году президент Клинтон попросил меня возглавить оперативную рабочую группу кабинета, чтобы узнать, что он может сделать, если будет переизбран в 1996

году (как впоследствии и вышло), чтобы поддержать работу здоровой экономики.

У нас был список примерно из восьми пунктов. И спустя пару недель мы решили полностью изменить свою работу. Мы сказали: «Если речь идет об экономическом росте и его долгосрочной поддержке, то это новые технологии, которые создают новые отрасли промышленности».

И интернет, который — знаете, тогда всемирной сети была всего пара лет. Но интернет, как ничто другое, предоставлял возможности стимулировать мировую экономику. И помимо этого мы также выделили расшифровку человеческого генома и ее влияние на биотехнологии и возобновляемые источники энергии как три главных области технологии. Но считалось, что интернет разовьется первым.

И мы считали, что если можно запустить ряд процессов, которые бы способствовали развитию интернета на рынке и привлечению инвестиций, и ряд всемирных соглашений, которые бы способствовали коммерческой интеграции интернета, мы могли бы по-настоящему поднять экономику. И мы составили отчет под названием «Развивающаяся цифровая экономика», в котором предсказали, что цифровая экономика может расти в десять раз быстрее обычной экономики, то есть примерно на 30 или 35% в год.

И Президент и кабинет сказали: «Хорошо, попробуйте это. Похоже, этим стоит заняться».

И в первую или вторую неделю после начала работы я принимал звонки от множества людей. Одним из них был начальник Управления перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ США, или DARPA, который сказал: «У нас контракт с человеком из Университета Южной Калифорнии на координацию номерной системы интернета, IANA. И мы хотим с этим закончить. Есть судебные иски.» Глава Университета Южной Каролины, президент университета позвонил мне и сказал: «Мы не хотим этим заниматься. На нас подали в суд пять разных групп.» Вообще-то, когда мы проверили, в суды по всему миру было направлено более 50 исков против способа выдачи имен и номеров интернета.

И Министерство торговли передало контракт на доменные имена компании Network Solutions, которую затем купила компания VeriSign. И компании Network Solutions, а именно ее руководству не нравился Джон Постел, возглавлявший USC, и они ему тоже не нравились. Они не общались друг с другом.

А тут еще все эти судебные иски. И ко мне обратилось несколько компаний, которые говорили: «Мы хотим инвестировать в интернет. Мы считаем, что здесь есть настоящий потенциал, но для этого просто нет

предсказуемой среды.» И на этом этапе мы сформировали основу для отчета по глобальной электронной коммерции. И в течение примерно полутора лет мы составили ряд международных договоров с ЕС, Японией, Австралией и другими странами, чтобы не облагать интернет пошлинами и защитить авторские права, а также признать легальность цифровых подписей в общем формате во всех странах.

Мы также провели через Конгресс США важные законы для будущего интернета, в частности, «О свободе интернета от налогообложения», так что налогом интернет-коммерция не облагалась. Это позволило интернет-телефонии существовать вне надзора Федеральной комиссии связи, чтобы развиваться под действием законов рынка.

Мы провели закон по защите авторских прав и ратификации договоров о цифровых подписях.

И в то время в Вашингтоне, я бы сказал, противостояние было таким же острым, как и сегодня. Вообще-то, тогда правительство было поглощено разногласиями между Белым домом и Конгрессом и республиканцами в Конгрессе. Дело шло к импичменту президента Клинтона со стороны республиканцев в Конгрессе. Так что обстановка была не самой дружелюбной.

Но нам удалось удержать законодательство об интернете вне этих политических треволнений. И каждый представленный нами законопроект имел поддержку как республиканцев, так и демократов. Ньют Гингрич (Newt Gingrich), спикер Палаты Представителей, республиканец; Крис Кокс (Chris Cox) из налогового комитета; в Сенате — Оррин Хэтч (Orrin Hatch), участвовавший в работе с авторскими правами; и Спенсер Абрахам (Spencer Abraham), работавший над цифровыми подписями, и так далее. И каждое голосование мы проходили с 70 или 80 голосами в Сенате из 100 и 2/3 в Палате.

Вот так мы успешно делали свое дело. И мы не спешили заявлять об этом во всеуслышание. Мы даже попросили президента Клинтона не упоминать это в речах или в обращении «О положении страны», так как это могло бы придать делу политический характер и привлечь ненужные нападки; он не должен был отвечать за это в одиночку. Этим должно было заниматься все правительство. И это сработало.

В это время мы также прошли процесс образования того, что впоследствии превратилось в ICANN, так как нам нужен был общемировой орган управления. Напомню, в то время в аналогичной сети связи Minitel во Франции было больше пользователей, чем в интернете по всему миру. Так что интернет все еще был очень небольшим.

Но мы считали, что должно быть инициативное руководство, в которое входили бы представители рынка и заинтересованные лица в интернете, но которое бы признавали различные правительства, чтобы можно было разбираться с юридическими препятствиями тому, чем оно занимается.

И по итогам процесса сбора комментариев в течение полутора лет была создана ICANN. Это была первая в мире организация такого рода, частная некоммерческая организация, признанная правительствами, которые играют в ней консультативную роль.

Мы сделали это, так как считали, что, даже при том, что мы в целом поддерживали ООН, на интернет должен был оказывать влияние рынок. Инициатива должна была идти снизу вверх. Организация должна была быть демократичной. И она должна была действовать быстро.

И даже если вам может показаться, что процессы по принятию решений по передаче координирующей роли идут медленно, обычно процесс принятия решений в Международном союзе электросвязи занимает около восьми или десяти лет. Так что полтора года — это достаточно быстро, по сравнению с обычной мировой процедурой принятия решений.

И мы сочли, что лучше управлять интернетом с участием многих заинтересованных сторон согласно тенденциям рынка, чем с участием множества государств. Мы также сочли, что заинтересованными сторонами здесь являются не только правительства. Так что, хотя правительства имеют огромное значение и должны быть допущены к принятию решений, они не должны принимать решения единолично. Вот так все это и появилось.

И ICANN начала работу. Затем я вышел из организации, так как считал, что было бы неправильно состоять в организации, которую сам же и создал, в ином случае мог бы возникнуть конфликт интересов. Так что я оставил эту работу и занялся другими вещами.

Но сейчас я пересматриваю историю и начал снова участвовать в работе в Сингапуре, когда этот процесс только начался, — так как мы с самого начала рекомендовали правительству США передать свою координирующую роль, чтобы основную ответственность несло сообщество в целом. Эту рекомендацию мы выдвинули еще в 1998 году, хотя и понимали, что сразу это не произойдет. Пройдет некоторое время, прежде чем ICANN докажет свою значимость и силу.

А теперь посмотрим с точки зрения простого человека, что произошло с интернетом? Количество пользователей возросло на порядки: Множество

доменных имен, номеров, сотни языков, WiFi, мобильные устройства по всему миру. Сейчас мы вступаем в эпоху интернета вещей. И невероятно, но никогда и речь не заходила о том, что интернет технически не сможет обслужить такой беспрецедентный рост и разнообразие.

Об этом нигде не говорилось. Почему? Благодаря людям, которые посетили эту конференцию, и их предшественникам. Люди, занимающиеся основными задачами, техническими задачами и технической координацией интернета, смогли угнаться за всеми этими невероятными изменениями и этим невероятным расширением. И интернет продолжает работать как часы. Для срока в 20 лет это выдающийся результат. И ICANN (неразборчиво) за 17 лет. Невероятно, что это произошло.

Хочу закончить тем, что я наблюдал за этим процессом за последние 18 месяцев или около того, и сейчас я настроен очень оптимистично. Как часто бывает в процессе достижения консенсуса, есть взлеты и падения, иногда доходит до крика. В интернет-сообществе мало стеснительных людей. И есть много обоснованных точек зрения, споров и недоверия. Также в любом сообществе иногда заводится паранойя. Так что обмен мнениями довольно оживленный, что, по-моему, идет на пользу делу.

Но процесс идет с комментариями по принципу «снизу-вверх», со множеством участников, и я считаю, что на 98, 99% консенсус уже достигнут.

Думаю, в ближайшие дни некоторые люди, имеющие четко выраженную позицию, особенно по поводу вопросов подотчетности и так далее, должны быть готовы несколько изменить свою позицию. Но я считаю, если история принятия решений на основе консенсуса не изменится, они так и поступят; и мы получим общее предложение, я надеюсь, через несколько дней, но не в очень отдаленном будущем. И на этом этапе сообщество составит убедительный документ, который сможет представить правительству США, чтобы, в идеале, осуществить передачу координирующей роли. И господа, которые будут выступать после меня, расскажут о том, как все будет происходить впоследствии.

Но я очень надеюсь, что консенсус будет найден. Я поздравляю председателей комитета и других, кто работал над этим. Пройти через все это и достигнуть этого консенсуса — это были поистине геркулесовы труды. И думаю, в ближайшие дни это будет закончено. И меня это очень радует.

Я настроен оптимистично — мне удалось ненадолго увидеться с некоторыми членами персонала. Мне также внушает оптимизм единодушие в Конгрессе США по

этому поводу. И я надеюсь, что это дело не погрязнет в пучине нынешней политики и будет оценено по праву.

Напоследок скажу, что считаю нынешние события историческими. Если вспомнить эволюцию общества, от охоты и собирательства к фермерству и частному хозяйству, а затем к промышленной экономике, все эти важные перемены в человеческой истории за 8000 лет сопровождалось изменениями форм правления, изменениями устройства общества. И хотя мы всегда делаем два шага вперед и один назад, с каждым пройденным этапом организация становится все более демократичной. У прогресса всегда есть своя цена, но технический прогресс всегда ведет к общественному прогрессу и большей свободе личности, большим возможностям реализации человеческого потенциала.

Интернет-революция, которую мы переживаем сейчас, имеет столь же фундаментальное значение для человеческого общества, как и промышленная революция. И модель управления, которую вы все разрабатываете в течение многих лет, 16, 17 лет, образует парадигму для координации демократических многосторонних процессов по принципу «снизу-вверх» для всеобщего блага.

Так что я считаю, что вы сейчас заняты делом исторической важности. Я сам — история, так что не буду вмешиваться напрямую. Но я поздравляю вас с

тем, что вы добились столь многого. И я призываю вас достичь консенсуса в ближайшие дни и выполнить совместно принятые решения. Я считаю, что это огромное достижение, которым вы всегда будете гордиться. Большое спасибо.

[Аплодисменты]

Я могу ответить на пару вопросов, если они есть. В конце дня в воскресенье мы не всегда можем проявить внимание и интерес. Есть у кого-либо вопросы? Хорошо.

Хорошо. Большое спасибо.

[Аплодисменты]

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Хорошо, спасибо. Перейдем ко второй части сегодняшней программы: Перспективы передачи координирующей роли с Капитолийского холма.

Я Джейми Хедлунд. Я отвечаю за отношения ICANN с правительством США. Сейчас я хочу кратко представить членов комиссии, и затем мы сразу перейдем к обсуждению.

Сразу слева от меня Джефф Фарра (Jeff Farrah), юрисконсульт Комитета Сената США по коммерции, науке и транспорту, консультирующий председателя Джона Туна (John Thune) и республиканских членов Комитета по коммуникациям, технологии и политике интернета.

Ранее Джефф работал главным юрисконсультom сенатора США Скотта Брауна (Scott Brown) и консультировал его по вопросам международной торговли, телекоммуникаций, интеллектуальной собственности, технологии и санкций.

До работы в Сенате Джефф был адвокатом в ведущей юридической фирме в Вашингтоне, специализирующейся на вопросах международной торговли.

Рядом с Джеффом — Джон Брэнском (John Branscome). Он — старший юрисконсульт Комитета Сената США по коммерции, науке и транспорту. Ранее он работал в Федеральной комиссии связи США (FCC) в качестве заместителя начальника отдела конкуренции в сфере выделенных линий.

Также ранее он работал юрисконсультom по вопросам коммуникаций и интеллектуальной собственности при сенаторе США Эми Клобучар (Amy Klobuchar). До работы в FCC он был партнером в юридической фирме Wilkinson Barker Knauer в Вашингтоне.

Далее на стороне Палаты представителей Дэвид Редл (David Redl), главный юрисконсульт персонала Комитета по вопросам энергетики и коммерции Палаты представителей США. В этой должности он является ведущим консультантом председателя, а также председателя подкомитета по вопросам коммуникаций и технологии.

Перед работой в комитете по вопросам энергетики и коммерции он был директором по вопросам законодательства в STIA, ассоциации беспроводных коммуникаций, международной торговой ассоциации отрасли беспроводных коммуникаций, в которой он занимался вопросами политики, касающимися беспроводных технологий, спектра радиосигналов, широкополосной передачи данных и нормативных актов.

Наконец, с нами Дэвид Голдмен (David Goldman), главный юрисконсульт подкомитета Палаты представителей по коммуникациям и технологиям с января 2015 года. До этого он был старшим юрисконсультом комиссара FCC Джессики Розенворцель (Jessica Rosenworcel). Перед службой на Капитолийском холме Дэвид занимал несколько должностей в FCC, в том числе под руководством бывшего председателя Джулиуса Генаховского (Julius Genachowski).

До этого он работал секретарем Апелляционного суда США 7 округа в Чикаго. Вот члены нашей комиссии.

Формат будет таким. Я буду задавать вопросы. Ни к кому конкретно это относиться не будет. Любой член комиссии сможет ответить. И если у нас будет время, в конце у нас будут вопросы и ответы.

Хорошо. Теперь хотелось бы поподробнее остановиться на истории. Первый вопрос, почему и с какого времени Конгресс и ваши комитеты заботят вопросы управления интернетом в целом и передачи координирующей роли в исполнении функций IANA в частности.

ДЭВИД РЕДЛ:

Думаю, я начну. Как нам уже сообщил Ира, Конгресс принимал участие в управлении интернетом с самого начала, поэтому неудивительно, что мы снова участвуем в деле в этот переломный момент, когда на повестке дня стоит передача управления IANA.

В этот раз мы впервые приняли участие в разгар работы Конгресса 113 созыва, то есть в прошлом году, и начали с самого начала процесса IANA с первой редакции того, что стало Актом DOTCOM. В самом начале этого процесса был законопроект, основанный на ряде вопросов членов комитета по вопросам энергетики и коммерции о передаче управления IANA и ее значении, в частности, для внутренних интересов США. Мы провели ряд слушаний на эту тему и много очень плодотворных обсуждений с ICANN, NTIA и заинтересованными сторонами, которые являются частью процесса, работавшего в течение последнего года или около того. И в конечном итоге Конгресс пересмотрел Акт DOTCOM, и я с удовольствием сотрудничал с моим коллегой Дэвидом Голдменом, который сидит через проход от

меня, при составлении варианта Акта DOTCOM, который был принят Палатой представителей ранее в этом году. Его приняли как раз тогда, когда многие из нас были в Аргентине на последней конференции ICANN, 378 голосами «за» из 435 членов Палаты представителей. Так что Конгресс всегда играл свою роль в этом процессе. Мы продолжаем это делать, и мы очень довольны ходом дел в сфере внутренних проблем законодательной власти.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Могли бы вы немного рассказать об участии Конгресса в международном управлении интернетом? Помимо передачи управления IANA, другие вопросы, касающиеся более широкого управления интернетом.

ДЖОН БРЭНСКОМ: Ну, то есть, конечно, вы знаете, мы проявляли интерес за последние несколько лет. Мы вместе были на Всемирной конференции международной электросвязи (WCIT). Мы вместе были в Дубае. Так что, разумеется, международное управление интернетом имеет значение для нас. И — помимо передачи управления IANA. Мы приняли на себя обязательства. Это ваш вопрос?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Мне бы хотелось, чтобы вы немного рассказали об объединенной поддержке какой-либо определенной позиции по управлению интернетом.

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Что касается передачи управления IANA, для Сената все началось с письма по поводу мониторинга от председателя Туна и 34 других коллег-республиканцев, и затем в начале работы Конгресса 114 созыва сенатор Тун участвовал в работе по подотчетности для поддержки определенных предложений, и затем у нас было слушание по поводу мониторинга, на котором выступили помощник секретаря Стриклинг и Фади Шехадиди (Fadi Chehade), и затем мы провели через наш комитет Акт DOTCOM.

ДЭВИД РЕДЛ: Джейми, по поводу объединенной поддержки ряда проблем, помимо проделанной работы относительно IANA, был ряд других вещей в международном управлении интернетом. Джон упоминал о работе, которую наш комитет и Комитет Палаты представителей по иностранным делам провели по поводу ИТУ, чтобы участвовать в том, что происходит в секторах ИТУ, в рамках их обсуждения проблем, связанных с управлением интернетом, так? Доступность разнообразных радиослужб с доступом в интернет,

работа, проделываемая со стороны ИТУ-Т по поводу лицензий на аренду, и тому подобные вещи. И это также всегда пользовалось объединенной поддержкой на Капитолийском холме. Также недавно вы все ощутили на себе другие области нашего интереса, когда ICANN представила программу gTLD. Также в этой области мы все работали вместе — по крайней мере, в Палате представителей, и я постараюсь не говорить за Сенат, но как минимум в Палате (комитет по энергетике и торговле и юридический комитет), чтобы осуществить это в соответствии с тем, что законодательная власть считает наиболее выгодным для США.

ДЖОН БРЭНСКОМ: Но я добавлю, только по проблемам управления интернетом, невероятно, что, по крайней мере, в Палате представителей и в Сенате демократы и республиканцы всегда в один голос выступали в поддержку международного управления интернетом с участием многих заинтересованных сторон, так что я считаю —

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Да, вот и я о том же — потому что я знаю, что в ICANN мы всегда очень это поддерживали.

ДЖОН БРЭНСКОМ: И мы вчетвером имеем множество разногласий по поводу внутренней обстановки, но в этом вопросе наши начальники выступают заодно.

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Это один из наименьших, если не самый малый источник противоречий для наших комитетов.

ДЭВИД ГОЛДМЕН: Да, я могу сказать по своему опыту, а я здесь с января, когда у нас идут слушания по этим вопросам, если не видеть, где люди — где в помещении сидят члены какой партии, их невозможно отличить. Решения принимались единогласно, и все работали сообща. Это было прекрасно.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо. Замечательно. Хорошо. Следующий вопрос, объясните отношение вашего комитета к Национальному управлению по телекоммуникациям и информации (США), или NTIA, которое, очевидно, играет во всем этом большую роль.

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Оба наших комитета являются так называемыми уполномоченными комитетами Министерства торговли и NTIA, поэтому мы занимаемся общим мониторингом NTIA.

ДЭВИД РЕДЛ: Это означает — по сути, это означает, вы знаете, устав NTIA, Акт об организации NTIA — он был опубликован нашим комитетом, наш комитет вносил в него поправки, также поправки вносил Конгресс, и мы регулярно контролируем их деятельность. Так что у нас отличные рабочие отношения с NTIA. Они только укрепляются при таких поездках, когда у нас есть возможность скоординироваться с ними — как гражданам США, необязательно как законодательная власть против исполнительной власти правительства США. Так что в целом мы — мы — несмотря на то, что нас, знаете, обычно представляют как их надсмотрщиков, у нас совместные и коллегиальные отношения с NTIA.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо. Вы упомянули Акт DOTCOM, кто-то ранее упоминал Акт DOTCOM. В этом и в прошлом Конгрессе в воздухе повисло несколько законопроектов, связанных с передачей управления, включая Акт DOTCOM, включая законопроект о затратах, который заблокировал бы передачу управления. Что вы можете сказать об этих законопроектах? Могут ли они иметь последствия?

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Обычно уполномоченные комитеты предпочитают заниматься делами в сфере их деятельности. Так что наша задача заключается в мониторинге и изложении

точки зрения Конгресса на такие вещи, как Акт DOTCOM или авторы политики.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Для общего понимания, уполномоченный комитет уполномочивает работу Министерства торговли, создает политики, в отличие от комитета, который выносит решения по поводу расходов.

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Верно. Так что комитет по вопросам энергетики и коммерции и комитет Сената являются уполномоченными комитетами, и мы считаем, что такие вещи должны обсуждать они. Бывают случаи, когда требуется вмешательство комитетов по ассигнованиям, но на этом этапе мы проводим интенсивный мониторинг, как я упоминал в письмах, на слушаниях, в Акте DOTCOM и, конечно же, некоторым из нас на этой конференции, так что мы считаем, что делаем то, что нужно.

ДЭВИД ГОЛДМЕН: Да, думаю — для тех, кто не в курсе, в общем — есть два различных вида комитетов, которые работают с посредниками. Есть уполномоченный комитет, работающий с политикой, и также есть другой комитет, работающий с деньгами. На наш взгляд, поскольку, по-

нашему, политику определяем мы, обычно нам не нравится, когда другой комитет пытается использовать средства для проведения своей политики. Так что с нашей точки зрения, я могу говорить за членов комитета, на которых я работаю, мы считаем Акт DOTCOM альтернативой всему, что проходило через процесс ассигнований.

ДЭВИД РЕДЛ:

Да, когда я попал на Капитолийский холм, отношение между этими комитетами мне описали так: уполномоченный комитет говорит, что такое стакан, а комитет по ассигнованиям — как его наполнять. И в данном случае иногда комитет по ассигнованиям решает, что правильный уровень наполнения стакана — нулевой. Я —

ДЭВИД ГОЛДМЕН:

Я хочу сказать, они хотят, чтобы у них была наша работа.

ДЭВИД РЕДЛ:

Ну, разумеется. На самом деле, очевидно, .COM изначально был задумкой комитета по вопросам энергетики и коммерции, так что мы гордимся, что члены нашего комитета поучаствовали в разработке этого законопроекта. Мы очень гордимся тем, как законопроект

прошел в Палате представителей, и результатом голосования, так что это, очевидно, предпочтительный для нас курс.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Относительно персонала Сената, существует ли желание ограничить возможность .COM выйти за рамки?

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Мы очень активно работаем над тем, чтобы достичь этого.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Что ж, превосходно. Хорошо. Джефф, ваш начальник и сенатор Брайан Шатц (Brian Schatz), оба изначальные сторонники Акта DOTCOM в Сенате, недавно отправили письмо председателю ICANN Стиву Крокеру (Steve Crocker). И не знаю, все ли здесь видели его, но я думал, не могли бы вы — в смысле, вы упоминали о письме, которое ваш начальник и сенатор Рубио отправили, кажется, в июле 2014 года. Вас это все время интересовало. Что следует считать основным утверждением вашего последнего письма?

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Ну, председатель Тун участвовал во всем этом процессе, и, учитывая время того, что происходило с передачей управления и обсуждениями, он посчитал, что пора снова указать, какой результат передачи управления он хотел бы видеть. А именно: построить процесс по принципу «снизу-вверх», который приведет к надежным и значительным реформам подотчетности и защитит от захвата правительством. Это то, что будет искать он и, думаю, многие члены Сената, когда предложение будет им изложено. И, конечно, по поводу захвата правительством, эта мысль не покидала его в течение всего периода передачи управления. Вы упомянули, что в 2014 году он и сенатор Рубио рассматривали определенные реформы, и тогда он сказал, что хочет включить в Устав пункт, что Правлением учитывается только рекомендация GAC, по которой достигнут консенсус. Мы однозначно будем очень внимательно следить за этим во время разбирательства.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Вы предвосхитили мой следующий вопрос: что вы все хотели бы видеть в окончательных предложениях, насколько вам —

ДЭВИД РЕДЛ: Я определенно хотел бы повторить то, что сказал Джефф. Мой начальник также был очень убежден, и мы много раз повторяли это на множестве наших слушаний, что в этом деле мы хотим видеть две вещи. Во-первых, мы хотим видеть соответствие критериям NTIA. И недавно, в результате процесса, запущенного в Конгрессе 113 созыва, мы получили отчет Счетной палаты об аспектах внутренней политики передачи управления IANA. Одной из их рекомендаций было разработать для NTIA рабочий процесс, который можно увидеть и проверить, как они собираются это анализировать. Насколько я понимаю, NTIA в настоящий момент делает именно это, что очень хорошо.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: То есть, использование очень стандартной методологии оценки для анализа предложения.

ДЭВИД РЕДЛ: Да. Я имею в виду, мы очень надеемся увидеть тщательный анализ всех предложений, выдвигаемых NTIA. Я подчеркну то, что сказал Джефф о значении консенсуса для GAC. Если имеется в виду система с участием многих заинтересованных сторон, то нам нужно говорить о такой системе, в которой предложения могут вносить только группы, в которых достигнут консенсус. Это также очень важный аспект для нас.

ДЭВИД ГОЛДМЕН: Да, по поводу консенсуса, я считаю, что это полностью соответствует позиции, которую заняли демократы в Палате представителей. Я считаю, что моему начальству будет нужно что-то, что все еще поддерживает подход с участием многих заинтересованных сторон, широкий консенсус — и, однозначно, для всех будет очень важна надежная подотчетность.

ДЖОН БРЭНСКОМ: Я склонен согласиться с мнением моих коллег. Думаю, мы в этом относительно единодушны, так?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо. Хорошо. Итак, последний вопрос. Это как бы предположение. Скажем, мы закончим процесс, предложения будут переданы в NTIA — то есть, извините, предложения пройдут организации-учредители, они будут одобрены, поступят в NTIA, NTIA определит, что они соответствуют критериям, и затем отправит их в Конгресс для одобрения, и предположим, что по той или иной причине есть сомнения по поводу предложения, например, кто-либо сочтет, что существует возможность захвата. Если бы так случилось, как по-вашему, что бы сделал Конгресс, если —

ДЭВИД РЕДЛ:

Я считаю, мы собираемся здесь, так как хотим наблюдать за этим процессом, координировать и сотрудничать с NTIA, сейчас и когда мы (неразборчиво), и однозначно со времени объявления о передаче управления IANA. Мы надеемся воспрепятствовать этому любыми средствами. Так что мне сложно представить, что мы пройдем весь процесс в системе с участием многих заинтересованных сторон, процесс рассмотрения в NTIA, и затем все равно вылезут эти проблемы. Участие на этом этапе означает, что нас услышали. И мы видим, как идет дело. Решаются проблемы, которые наши начальники подняли на слушаниях. Знаете, многие стресс-тесты, которые проводятся в рамках этого процесса, основываются на вопросах, поднятых на слушаниях комитета по вопросам энергетики и коммерции и комитета Сената по коммерции. Так что я не могу представить такого развития событий. Я считаю, что если члены Конгресса выразят озабоченность по тому или иному поводу, останется много времени с настоящего момента до прохождения предложением процесса NTIA, чтобы об этом сообщить.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Приятно это слышать. Я имею в виду — говорите.

ДЖОН БРЭНСКОМ: Я могу согласиться с этим. Мы работаем в тесном контакте с NTIA. Мы посещаем его заседания — ведь сейчас мы с вами, верно? Так что, думаю, никаких неожиданностей тут не возникнет. Я хотел бы предложить широкому сообществу постараться и придумать план, с которым Конгресс не мог бы не согласиться.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо. Большое спасибо. Вот и все мои вопросы. У нас еще есть время для нескольких вопросов. В проходах есть микрофоны, если у кого-то есть срочные вопросы в воскресенье вечером.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: У меня небольшой вопрос. Меня зовут Киллиан (так произносится), я из Дублина. Насколько объединенная поддержка и среда объясняются неведением законодателей? Что я имею в виду, возможно — я предполагаю, что одной из причин согласия по поводу интернета является то, что политики не понимают, что это такое.

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Вряд ли это относится к комитетам юрисдикции. Конечно, мы уделили много времени разъяснению членам наших комитетов, что такое ICANN и

заинтересованная сторона и чем они не являются. Так что члены наших комитетов очень хорошо осведомлены. Я признаю, что за пределами комитетов юрисдикции, возможно, степень понимания немного падает, но по правде говоря, это верно для любой темы.

ДЭВИД РЕДЛ:

Честно говоря, в этом и смысл комитетов, чтобы члены комитетов с юрисдикцией в данной сфере могли получить представление о проблеме и разработать способ ее решения. В частности, вот для чего здесь именно мы. Мы здесь, чтобы помочь нашим начальникам. К сожалению, они не могут быть везде. И мы здесь для того, чтобы видеть, что здесь происходит, и сообщать им об этом.

ДЭВИД ГОЛДМЕН:

Я бы также сказал — у нас было несколько слушаний, по крайней мере, в нашем подкомитете, по этой теме, когда мы приглашали очень образованных свидетелей. Там неоднократно была Фади. Там неоднократно был Ларри Стриклинг. И что касается хода этих слушаний, соглашательством там и не пахнет. Они носят образовательный характер, и члены комитетов очень внимательно рассматривают вопросы, и я думаю, они довольно компетентны.

ДЭВИД РЕДЛ: И если на то пошло, когда мы приглашали на слушания свидетелей, это не то чтобы — поймите меня правильно. Мы ничего не имеем против помощника секретаря Стриклинга и Фади, но мы также вызывали заинтересованные стороны. На наших слушаниях были представители Intel. На ряде слушаний были представители ISOC. У нас были группы, являющиеся частью этого процесса, которые обращались непосредственно к членам наших комиссий и рассказывали, что в действительности происходит, о чем им действительно нужно думать —

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Да, моя жизнь была бы куда легче, если бы было больше невежества, к сожалению. Итак, другие вопросы? Извините, да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ВЫСТУПАЮЩИЙ: У меня к вам два вопроса. Во-первых, насколько ваши начальники обеспокоены вероятностью внесения поправки Теда Круза в Акт DOTCOM, для чего потребуется одобрение Конгресса, когда закон в итоге пройдет рассмотрение в Сенате и Палате представителей. И мой второй вопрос, каково ваше мнение или мнение вашего начальства относительно вероятности того, что все это дело с передачей управления засосет в воронку выборов 2016 года, учитывая то, что пока как минимум два потенциальных кандидата-республиканца высказались против этого?

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Два вопроса. Первый, поправка Круза; второй, взаимосвязь предложений и президентских выборов.

ДЖЕФФРИ ФАРРА: Относительно поправки сенатора Круза, сенатор Круз является членом комитета по вопросам коммерции. И он прошел наш процесс, чтобы предложить поправку по всем правилам, и я считаю, что сенатор Тун наверняка согласен с некоторыми его соображениями. И он прошел весь процесс, предложив поправку. В конечном итоге эта поправка не прошла.

И версия, которую сообщил наш комитет, совпадала с версией DOTCOM, которая прошла Палату представителей. Это версия, которую мы пытались и будем пытаться принять.

По поводу выборов 2016 года, вы, наверное, имеете в виду сенатора Рубио и сенатора Круза. У сенатора Круза есть сомнения по поводу передачи управления IANA. И они широко известны.

Думаю, у сенатора Рубио положение другое. Я не хочу вдаваться в подробности по поводу его положения. Но он определенно участвовал в решении множества проблем управления интернетом со времен Конгресса 112 созыва.

Так насколько на это повлияет политика 2016 года? Я не знаю. Проблем для обсуждения вполне хватает. Так что поживем — увидим.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо.

КРИСТОФЕР УИЛКИНСОН: Добрый день! Кристофер Уилкинсон. Благодарю за вашу мудрость и ваши замечания. Исторически я, наряду с прочими, нес ответственность за нынешний баланс между системой с участием многих заинтересованных сторон в ICANN и консультативной ролью правительства. В сущности, в то время я занимался этим в Европе, а Ира Магазинер — в США.

Я лишь хочу сказать, что, судя по вашим словам, некоторые из вас без нужды опасаются захвата правительством. Такой проблемы не существует.

Вчера Фади прочитала лекцию о возможностях захвата. Проблема захвата упирается в модель с участием многих заинтересованных сторон. Нужно поддерживать равновесие в системе, в организации, включая коммерческих и промышленных участников.

Так что, пожалуйста, сбавьте обороты. Нет никакого риска захвата правительством. Существует очень здоровое равновесие между правительствами и

остальной частью системы с участием многих заинтересованных сторон, и так должно быть и впредь. И я прошу вас поддержать это.

ДЭВИД РЕДЛ:

Хочу только сказать в ответ, что, думаю, мы все с вами согласны, что система — равновесие, которое существует сейчас между правительствами и другими участниками ICANN, является оптимальным.

И я бы не назвал моих начальников паникерами, чтобы не потерять работу. Но помимо этого, я считаю, что существует реальная проблема; и эту проблему нужно решить. И я благодарен всему сообществу заинтересованных сторон за его работу по решению этих проблем, существенных или нет.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД:

Спасибо.

Стив.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо. Стив Дельбьянко из NetChoice, член Сквозной рабочей группы сообщества. Я имел честь присутствовать на нескольких ваших слушаниях. И я бы хотел исправить существующее в этой комнате мнение, что, судя по вопросам ваших начальников, имеет место

низкая осведомленность, и пригласить всех желающих посетить пару встреч с персоналом Конгресса, на которых они просматривают сотни страниц с информацией и задают каждому свидетелю множество вопросов задолго до того, как в зале включают камеры. И язык отчетов, которые составляют эти джентльмены в поддержку всего, что излагается в их комитетах, свидетельствует о глубоком понимании интернета, которому может позавидовать любое другое правительство.

И это несмотря на неоднозначную репутацию американского Конгресса, который якобы ни на что не способен. Но я рад тому, что когда мы что-то делаем, нам это неплохо удается, как в случае с вашей работой. Так что я благодарен вам за ваш труд и признаю, как трудно было вам сохранять концентрацию и уберечь Акт DOTCOM от отдельных добавок или особых интересов, когда вас просили: «Можно просто вставить это в текст?»

К вашей чести, вы успешно сопротивлялись всему этому. Акт DOTCOM сформулирован очень чисто, и он дословно одобряет требования NTIA. И он говорит сообществу, что мы его поддерживаем. Если мы составим согласованные рекомендации по передаче управления и по подотчетности, ну, тогда Конгресс наверняка утвердит передачу управления. Это самая большая помощь, которую вы можете предоставить.

И наконец, по поводу захвата, вы не знаете, насколько это вероятно. Но это не обязательно означает захват правительствами. Это означает, что, если правительства изменят способы принятия решений — а они это могут — то новые рекомендации могут заставить ICANN бесконечно искать взаимоприемлемое решение между одними правительствами, которые поддерживают рекомендацию, и множеством других правительств, которые против нее возражают.

Так что будет катастрофой поставить Правление ICANN в положение переговоров между суверенными правительствами, которые требуют уважения к своим интересам. Я считаю, очень мудро избегать ситуации, при которой в случае отсутствия консенсуса среди правительств их конфликтующие мнения не парализуют работу ICANN и не заставляют устраивать переговоры между правительствами.

ICANN этим не занимается. Возможно, это делает ООН. Вот пусть они об этом и беспокоятся. Но не надо превращать ICANN в мини-ООН для разрешения противоречий между правительствами. Спасибо вам еще раз за ваши усилия.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Спасибо.

ДЭВИД РЕДЛ: Я дам небольшой ответ. Стив, благодарю вас за добрые слова. И спасибо за мудрые свидетельства в комитете. Знаете, у нас устроено так, что если стороны не могут достичь консенсуса, то никакого результата достичь нельзя.

Если Палата представителей и Сенат не могут прийти к согласию по поводу языка на конференции, как выясняется, нам нечего представить президенту. Так что мы прекрасно понимаем разочарование от этого, но так уж у нас заведено.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо. Последний вопрос.

ДЖОРДАН КАРТЕР: Здравствуйте, меня зовут Джордан Картер. Я один из докладчиков по поводу процесса CCWG. И одной из особенностей этого является то, что через вас проходит множество деталей на множестве конференций.

И у вас очень отличающаяся точка зрения, как бы со стороны политики, правительства. Меня очень интересует следующий вопрос: Относительно этого процесса и достигнутых результатов, что больше всего поразило вас в выводах, к которым вы пришли?

ДЭВИД ГОЛДМЕН: Если иметь в виду общую картину, без подробностей, я считаю, весь процесс прошел отлично. Присутствующие достигли таких успехов. Отличная работа. Во время слушаний казалось, что работы непочатый край. А теперь — даже не знаю.

Подход с участием многих заинтересованных сторон сначала немного выбивает из колеи, и все же все отлично справились.

Повторюсь, мы рассматриваем общую картину без деталей — и я постараюсь не вдаваться в детали — и результат оказался очень впечатляющим.

ДЭВИД РЕДЛ: Меня больше всего удивило то, что нам платят за участие в заседаниях и принятие решений по политике. Для большинства участников этого процесса это дополнительное занятие, а в некоторых случаях еще и неоплачиваемое. И меня больше всего впечатляет страсть и степень участия тех, кто не имеет в этом личного интереса, за исключением того, что они пользователи интернета. Это удивляет меня больше всего. И так было в течение всего моего участия в работе ICANN. Это для меня не первая конференция ICANN.

И на каждой конференции я все больше поражаюсь тому, сколько людей принимают участие и насколько хотят быть частью процесса. Вот что удивляет меня больше всего.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Хорошо. Хорошо. Так, это самый последний вопрос.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Благодарю вас. И, думаю, нужно говорить по-английски, поскольку, даже если у нас есть перевод, у вас нет наушников. Да, вы можете читать. Но это не то же самое, что использовать для получения перевода средства, имеющиеся у нас здесь. И спасибо вам.

Ваше последнее утверждение было очень интересным, так как я считаю, что нам во всем этом следует учитывать конечного пользователя, одним из которых являюсь и я сам. И я думаю, этим 3 миллиардам пользователей нужно знать, что и как мы собираемся делать.

Иногда у меня создается впечатление — сегодня у меня сложилось впечатление, что, извините, но я не знаю, кто вы — как вы организованы.

Я не гражданин США. По поводу многих вещей, которые вы хотите, чтобы мы сделали, нам сложно понять, почему мы должны это делать, так как в конечном итоге важно, согласен ли с этим мир, так?

Но мне кажется, тут важно, кто последний доложит об этом Конгрессу. Все нужно согласовывать с сообществом.

Мой вопрос в том, как вы это урегулируете, так как у меня создается впечатление, что последними в этом будете вы, ваша организация. Последнее слово останется за Конгрессом. Это мой первый вопрос.

Моя вторая рекомендация, вам нужно общаться с правительством — с GAC, так как рабочая группа сообщества по подотчетности не подходит для обсуждения того, что Правительственный консультативный комитет имеет право делать в пределах этой организации. Если у вас есть запросы, надеюсь, что вы направитесь в GAC и они с ними согласятся. Не требуйте конечных пользователей участвовать в этом, так как это не наша роль. Благодарю вас.

ДЭВИД РЕДЛ:

Я не думаю, что кто-то из нас считает, что последнее слово в этом деле за Конгрессом. Но мировому сообществу заинтересованных сторон будет интересно взглянуть на межправительственные процессы в США, так как происходящее здесь сводится к тому, что существует процесс, проходящий в системе с участием многих заинтересованных сторон. Но также происходит межправительственный процесс в США.

Я не завидую помощнику секретаря Стриклингу, так как он находится прямо между этими двумя процессами. И это очень сложное положение. И как я уже сказал, думаю, никому из нас сейчас не хочется быть на его месте. Но существует процесс, который он должен осуществить в пределах нашего правительства и в котором фигурирует реагирование на замечания уполномоченных комитетов на Капитолийском холме, которые в конечном итоге финансируют его агентство.

Так что я бы не стал утверждать, что в системе с участием многих заинтересованных сторон последнее слово остается за Конгрессом США. Однако, у нас есть роль надзора и подтверждения деятельности NTIA. И такова была наша роль в этом процессе в целом. Думаю, члены моего комитета ясно дали понять, что на наших слушаниях мы занимаемся надзором за NTIA. И задачей NTIA на этих мероприятиях является представительство заинтересованных сторон.

Я бы, например, не хотел представлять правительство США в системе заинтересованных сторон. Я не считаю, что это позволило бы наиболее продуктивно использовать мое время. Но то, что мы находимся здесь, чтобы нас увидели и услышали при принятии решения, однозначно является частью наших обязанностей.

ДЖЕЙМИ ХЕДЛУНД: Это звучит разумно.

Хорошо. Джефф, Джон, Дэвид и Дэвид, большое вам спасибо. Очень благодарен вам за то, что пришли.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]